

УДК 347.6

DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-135-154

Когнитивные проблемы законопроекта о семейно-бытовом насилии

Екатерина А. Редькина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, redkina.e@rggu.ru*

Марьяна В. Архипова

*Калининградский филиал Российского университета кооперации,
Калининград, Россия, Amon75@mail.ru*

Аннотация. В данной статье авторы не ставили перед собой цель проанализировать необходимость принятия или отклонения законопроекта «О семейно-бытовом насилии», а остановились на содержательной части, так как считали, что любой закон должен представлять собой эффективный механизм действия. Проект федерального закона «О семейно-бытовом насилии» был проанализирован по трем направлениям: юридическая терминология, полномочия субъектов профилактики семейно-бытового насилия, а также видов и форм профилактической работы.

Ключевые слова: законопроект, семейно-бытовое насилие, юридическая терминология, ответственность, субъекты профилактики

Для цитирования: Редькина Е.А., Архипова М.В. Когнитивные проблемы законопроекта о семейно-бытовом насилии // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 135–154. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-135-154

Cognitive issues of the domestic violence bill

Ekaterina A. Red'kina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
redkina.e@rggu.ru*

Mar'yana V. Arkhipova

*Kaliningrad Branch Russian University of Cooperation,
Russia, Kaliningrad, Amon75@mail.ru*

Abstract. In the article, the authors did not set out to analyze the need to adopt or reject the draft law “On Domestic Violence”, but focused on the substantive part, since they believed that any law should be an effective mechanism

---

© Редькина Е.А., Архипова М.В., 2021

of action. The draft federal law “On Domestic Violence” was analyzed in three areas: legal terminology, the powers for the subjects of prevention of domestic violence, as well as types and forms of preventive work.

Keywords: bill, domestic violence, legal terminology, responsibility, subjects of prevention

For citation: Redkina, E.A. and Arkhipova, M.V. (2021), “Cognitive issues of the domestic violence bill”, *RSUH/RGGU Bulletin “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 135–154. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-135-154

Одним из приоритетно разрабатываемых направлений предупреждения в последние годы является предупреждение семейно-бытового насилия. Проблемам превентивности в данной сфере всегда уделялось значительное внимание отечественными криминологами, среди которых Ю.М. Антонян, Е.П. Ким, Л.В. Сердюк, О.В. Старков, Д.А. Шестаков и др. [Антонян 1994; Ким 2006; Сердюк 2002; Старков 1992; Шестаков 1996]. Социальная обусловленность данного направления деятельности связана, во-первых, с латентностью данной формы противоправного поведения, а во-вторых со значимыми функциями семьи как основной ячейки общества. Разработан проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» (далее – проект ФЗ о СБН)¹, и его обсуждение носит острый дискуссионный характер. В данной статье мы не ставили перед собой цель проанализировать необходимость его принятия или отклонения, а остановились на содержательной части, так как придерживаемся мнения о том, что любой закон должен представлять собой эффективный механизм действия.

Проект федерального закона о СБН следует рассматривать с позиции ясности используемой *юридической терминологии, полномочий субъектов профилактики СБН.*

1. Юридическая терминология

Проект ФЗ о СБН вводит понятие «семейно-бытовое насилие», понимая под ним «умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психиче-

---

¹ Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html/> (дата обращения 15 мая 2021).

ского страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления».

Начнем с того, что в законодательстве отсутствует понятие «уголовное преступление». Преступление, согласно УК РФ², – это деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Значит, юридически точно было бы указать не «уголовное преступление», а «преступление».

Само понятие «насилие» носит исключительно теоретический характер и, хотя в правовой доктрине является достаточно разработанным, в законодательстве не нашло своего закрепления. Следовательно, разработчики проекта ФЗ о СБН впервые на законодательном уровне закрепляют отраслевое понятие «насилие» (отраслевым мы называем его, так как оно может быть применено к кругу семейно-бытовых отношений).

Рассматривая понятие семейно-бытового насилия, следует обратить внимание на его признаки.

1. Это умышленное деяние. В теории права под деянием понимается акт осознанного и волевого поведения, выраженный в форме действия либо бездействия. Таким образом, семейно-бытовое насилие может совершаться как действием, так и бездействием. Надо полагать, что под бездействием разработчики законопроекта понимают те случаи, когда лицо обязано было заботиться о члене семьи, однако намеренно этого не делало. При этом следует иметь в виду, что данная «незабота» не должна быть криминализована или подпадать под действие административного законодательства. В такой ситуации не до конца ясно, что следует понимать под бездействием в насилии. В социальной психологии есть понятие неглекта (от английского neglect – «пренебрегать»), т. е. так называемого скрытого насилия (когда лицо заботится о себе, но при этом не заботится о другом члене семьи, к примеру, не перезванивает, не покупает лекарство и т. п.). Однако данное бездействие сложно назвать нелегальным, это скорее входит в сферу психологического комфорта членов семьи и правом детально не регламентируется. Обязанность заботиться, прописанная в Семейном кодексе РФ, влечет за собой определенные меры ответственности, однако неисполнение заботы не является насилием. В принципе, имущественный вред (материальная «незабота») может подразумевать под собой бездействие (если, например, один из супругов не работает, а второй не обеспечивает продуктами питания). Однако

---

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

здесь возникает вопрос: в данном случае это вид физического или психического страдания или имущественный ущерб? Понятно, что это теоретическое разделение, но оно имеет значение в рамках квалификации деяния.

2. Включает в себя не только причинение страдания или вреда, но и их угрозу.

Разработчики законопроекта предусматривают три вида последствий СБН: это физическое страдание, психическое страдание и имущественный вред. Если по поводу содержания последнего понятия вопросов не возникает, то первые два, полагаем, носят дискуссионный характер. Понятие «физическое и психическое страдание» используется в законодательстве РФ. Однако, например, в ГК РФ под ними понимается моральный вред, в административном и уголовном законодательстве это содержание принципа гуманизма и т. д. То есть наполнение данных понятий неоднородно. В этой связи возникает вопрос: что имели в виду разработчики ФЗ о СБН под физическим и/или психическим страданием? Кроме того, в содержании понятия СБН термины использованы в единственном числе (физическое страдание, психическое страдание), хотя общепринято использовать их в числе множественном. К тому же в самом понятии СБН авторы законопроекта используют словосочетание «физическое и (или) психическое страдание» в единственном числе, а в остальных статьях проекта – уже во множественном числе. Думается, данные термины нуждаются в разъяснении. И связано это также и с тем, что третьим имманентным признаком СБН является то, что исследуемое деяние:

3. Не должно предусматриваться КоАП³ или УК РФ.

Нам не совсем понятно, в рамках какой отрасли права регламентируется СБН. Если мы исключаем сферу уголовно-правовой и административной юрисдикции и учитываем особенный субъектный состав данных отношений (между членами семьи), то остается гражданское право. В гражданском праве физические и психические страдания поименованы как моральный вред (ст. 151 ГК РФ⁴). Остается открытым вопрос: что имеют в виду авторы под данными страданиями, каково содержание данных терминов?

Мы не ставили своей задачей лингвистический анализ законодательства, но если уже говорить об отграничении СБН от

---

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

уголовно-правовых и административно-правовых норм, то здесь становится очень важным содержательный аспект понятия «физическое и/или психическое страдание». К примеру, статьи 117 УК РФ (Истязание), 116 УК РФ (Побои), 6.1.1 КоАП (Побои) будут создавать конкуренцию нормам о СБН, так как затруднительно разграничить содержащиеся в них понятия.

К примеру, как следует квалифицировать пощечину мужа жене – как побои или как семейно-бытовое насилие? Множественность, закрепленная в диспозиции статьи КоАП здесь, не имеет принципиального значения, так как судебная практика идет по пути признания даже одного удара насильственными действиями. В такой ситуации придется резюмировать, что нет ограничений СБН от административной или уголовной юрисдикции. Именно поэтому необходимо четкое, объемное и доктринально разработанное содержание данных понятий.

Кроме того, ФЗ о СБН предусматривает не только действие, но и угрозу таким действием (т. е., условно говоря, СБН носит формальный характер). В этой связи возникают два вопроса:

- обычно, когда социальная природа деяния такова, что опасна даже сама угроза его совершения, его криминализируют. Но СБН исключено из сферы действия уголовного права. Не совсем понятно, какие действия включает в себя насилие в семейной сфере. Причинение физической боли влечет за собой ответственность, для констатации психического страдания, полагаем, необходимо заключение психолога, а для установления имущественного ущерба вполне может быть необходимым проведение экспертизы. Однако в проекте не прописано ничего о том, что следует понимать под страданиями и ущербом, и тем более нет ни слова о том, как их установить и в чем демаркационная линия с уголовным и административным законодательством;
- зачем, включая в понятие СБН угрозу его совершения, далее авторы законопроекта разделяют совершение СБН и его угрозу (например, формулировки «в отношении которых совершено СБН или есть основания полагать, что им могут быть причинены...»). Думается, это некорректно, и если социальная опасность деяния такова, что в его понятие включается даже угроза, то разделение действия и угрозы в дальнейшем тексте закона не имеет юридического смысла.

Второе понятие, закрепленное в проекте, – «лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию». К ним разработчики относят супругов (включая бывших), лиц, имеющих совместного ребенка (как полагаем, здесь имеются в виду лица, которых в действующем

законодательстве называют *родители*), близких родственников, а также совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство иных лиц, связанных свойством. Опять же вызывают вопросы последние две категории данных лиц.

Близкие родственники. Перечень данных лиц закреплен в нескольких нормативно-правовых актах. Базовым, полагаем, является СК РФ⁵, в ст. 14 которого указывается, что близкими родственниками являются лица по прямой восходящей и нисходящей линии, в частности: родители, дети, бабушка, бабушка и внуки. В ст. 5 УПК РФ⁶ к близким родственникам относят также супругов, усыновителей и усыновленных, родных братьев и сестер. В ст. 25.6 КоАП РФ среди близких родственников называют родителей, детей, усыновленных, родных братьев и сестер, бабушку, бабушку и внуков. Соответственно, непонятно, кого имели в виду разработчики под близкими родственниками – тех лиц, перечень которых указан в СК, или более широкое толкование, как принято в КоАП и УПК? Думается, что необходимо в тексте закона перечислить близких родственников, чтобы избежать терминологического вакуума. Кроме того, нам не совсем понятно, зачем разработчики выделили отдельно категорию родителей, когда во всех нормативно-правовых актах они и так относятся к категории близких родственников. Переформулировка «лица, имеющие общего ребенка (детей)» априори подразумевает, что эти лица находятся в правовом статусе родителей, и выделение данной категории никоим образом не обусловлено.

Хотелось бы обратить внимание на такой момент: в законодательстве помимо понятия «близкие родственники» есть еще и понятие «родственники». В той же ст. 5 УПК РФ дается их понятие – это все лица, за исключением близких родственников, состоящих в родстве. Однако в ФЗ о СБН родственники не упоминаются. Почему разработчики вывели их из сферы действия данного закона – непонятно.

Совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство иные лица, связанные свойством. Думается, здесь имеют в виду сожителей. Необходимо отдать должное авторам законопроекта, которые распространили сферу его действия и на лиц, официально в браке не состоящих, но связанных определенными свойствами. Однако и здесь не совсем понятна позиция разработчиков.

---

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Там же. 2001. № 52. Ст. 4921.

Например, как быть в случае, когда лица связаны свойством, но не проживают совместно (например, любовники, кумовья и пр.)? Указанная разработчиками формулировка носит ограничительный характер и нуждается в усовершенствовании.

Кроме того, в формулировке «лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию», кроме перечня лиц содержится указание на то, что им вследствие СБН был причинен или есть основания полагать, что будет причинен вред. Как полагаем, данное указание излишне, так как в рамках данного проекта ФЗ понятно, что очерчивается именно тот специальный круг лиц, который (по сути) является потерпевшими от данного деяния.

В рамках статьи 2 также приводится понятие «нарушитель», т. е. то лицо, которое совершает СБН. Согласно данной статье, это «лицо, достигшее восемнадцати лет, совершившее или совершающее семейно-бытовое насилие». Хотелось бы сразу отметить, что, согласно юридической технике законодательного изложения, следует указать «лицо, достигшее *возраста* восемнадцати лет». Вопрос о возрасте нарушителя вызывает недоумение – почему именно с момента совершеннолетия лицо может признаваться таковым? К примеру, ответственность за преступления и правонарушения по общему правилу наступает с 16 лет. В СК РФ предусмотрена правовая возможность заключения брака между лицами, не достигшими совершеннолетия. Получается, что несовершеннолетний возраст дает некую индульгенцию на совершение СБН. Полагаем, что связано установление 18 лет с проводимыми профилактическими мероприятиями, так как в отношении совершеннолетнего их проведение с организационной стороны существенно легче. С другой стороны, несовершеннолетие нарушителя не должно создавать профилактическую лакуну.

Интересна формулировка «совершившее или совершающее» СБН. Понятно, что авторы законопроекта хотели сказать, что нарушителем такое лицо будет признаваться, если оно либо уже совершило, либо в процессе совершения СБН. Однако и здесь содержится логическая неувязка, так как в понятие СБН авторы заложили угрозу его совершения. Соответственно, в понятии нарушителя идет излишняя лингвистическая нагрузка.

Таким образом, следует отметить, что вышеуказанные формулировки требуют доработки.

Что касается профилактики СБН, то авторы понимают под ней «осуществление комплекса правовых, экономических, социальных, медицинских, психологических, педагогических мер субъектами профилактики». Забегая вперед отметим, что, на наш взгляд, экономических мер профилактики в законе не предусмотрено,

а остальные меры прописаны нечетко и вряд ли будут превентивно эффективны.

Среди целей профилактики названо:

- защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений;
- оказание помощи лицам, подвергшимся СБН;
- выявление и устранение причин и условий возникновения СБН;
- пресечение СБН;
- привлечение к ответственности нарушителей.

В отношении последнего пункта у нас возникают вопросы: а к какому виду ответственности можно привлечь нарушителя? Административная и уголовная ответственность исключаются, значит, остается только гражданско-правовая. Но и про нее не сказано ничего. То есть существует норма, закрепляющая ответственность нарушителей, а нормы, устанавливающей саму меру ответственности, не существует.

Кроме того, используется формулировка «семейно-бытовые отношения», а что в нее включается, остается за рамками законодательных норм. Такая же ситуация и с понятием «семья» (его содержание в принципе не раскрывается в нормативно-правовых актах), которое в рамках проекта ФЗ о СБН нуждается в раскрытии.

Статья 3 законопроекта устанавливает правовую основу профилактики СБН, закладывая в нее лишь два закона – «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁷ и «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁸. Возникает вопрос: почему весь остальной массив законодательства остается незадействованным? Думается, что авторы опирались на ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об основах профилактики...», где сказано, что особенности профилактики в отдельных сферах общественных отношений определяются отдельными ФЗ. Но даже эта норма не дает право так узко толковать правовую базу, не включая в нее Основной закон государства, принципы и нормы

---

⁷ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html> (дата обращения 15 мая 2021).

⁸ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html> (дата обращения 15 мая 2021).

надгосударственного права, иные законодательные акты. Кроме того, принятие ФЗ о СБН влечет за собой принятие ведомственных нормативных актов, о которых также не упоминается. Проект ФЗ изобилует отсылочными нормами, однако общей отсылки к нормативно-правовым актам не содержится. Таким образом, требуется существенная доработка проекта в части использования юридической терминологии.

2. Полномочия субъектов профилактики СБН

Говоря об эффективности профилактических мероприятий, необходимо определиться с их содержанием, субъектами и их полномочиями, а также потенциалом предлагаемых мер.

Статья 5 проекта ФЗ о СБН закрепляет перечень субъектов профилактики, причем данный перечень является закрытым. Рассмотрим данные субъекты более подробно. Условно все субъекты можно разделить по уровню – федеральный и региональный. На федеральном уровне выделяют ОВД, органы исполнительной власти, прокуратуру, и омбудсменов. Региональный уровень включает в себя такие субъекты, как органы государственной власти, органы управления социальной защитой, организации специализированного социального обеспечения, медицинские организации, некоммерческие организации. Кроме того, проектом ФЗ предусмотрено и участие в профилактике СБН органов местного самоуправления.

Как видно, несмотря на закрытость перечня, он сформулирован таким образом, что включает в себя широчайший круг субъектов профилактики СБН.

Сама статья 5, предусматривающая данные субъекты, сформулирована несколько непонятно. Так, почему-то выделяется федеральный орган исполнительной власти... в сфере труда и социальной защиты (п. 2 ч. 1), а затем указываются «иные федеральные органы» (п. 3 ч. 1). В чем смысл подобного деления – неясно. Более того – в последующих статьях прописываются полномочия органов исполнительной власти в целом, не выделяя отдельного органа исполнительной власти.

Кроме того, полномочия прокуратуры, омбудсменов, органов местного самоуправления и медицинских организаций сформулированы как отсылочные к соответствующим законодательным актам, которые не являются правовой основой профилактики СБН.

Рис. 1. Система субъектов профилактики СБН

Что интересно, п. 10 ч. 1 ст. 5 проекта ФЗ о СБН не только указывает на организации специализированного социального обслуживания в субъектах РФ, но и перечисляет их (причем перечисление подразумевает под собой «и другие организации...социального обслуживания»). Правового смысла в таком открытом перечислении нет, так как оно (перечисление) целесообразно в том случае, когда указывают конкретный перечень организаций, имеющих право на занятие определенным видом деятельности. В данном же перечне такое право предоставляется всем организациям специализированного социального обслуживания.

Часть 2 исследуемой статьи проекта указывает на то, что субъекты профилактики осуществляют свою деятельность в соот-

ветствии с проектом ФЗ о СБН и ФЗ о системе профилактики. На наш взгляд, данный пункт также не несет в себе юридической нагрузки, в усеченном виде повторяя, по сути, ст. 3 данного проекта. Кроме того, в п. 1 ч. 2 ст. 14 проекта ФЗ о СБН предусмотрено, что организации специализированного социального обслуживания действуют на основании проекта ФЗ, иных ФЗ, законов и нормативно-правовых актов субъектов РФ, т. е. правовая основа деятельности данных органов существенно шире, чем у всех остальных. Во-первых, это юридически неравномерное распределение, и, во-вторых, непонятен смысл указания на правовую базу в статье о полномочиях данных органов.

Полномочия субъектов предусмотрены ст. 6–16 проекта ФЗ о СБН (мы не будем касаться отсылочных норм, сформулированных в качестве полномочий отдельных субъектов, а рассмотрим лишь те полномочия, которые закреплены в проекте).

Разработчики формулируют полномочия двумя способами: закрытый и открытый перечень («иные полномочия»). Так, полномочия ОВД, организаций специализированного социального обслуживания и некоммерческих организаций сформулированы закрытым перечнем, у остальных субъектов предусматривается возможность осуществления иных полномочий.

По правилам юридической техники перечисление субъектов профилактики строится по принципу – от общего к частному. В данном случае изначально целесообразно было бы указать полномочия федеральных органов государственной власти, а уже затем – отраслевых субъектов. Разработчики поставили на первое место полномочия ОВД, что, как нам кажется, не совсем логично.

Если обобщенно рассматривать полномочия субъектов, то необходимо отметить следующие моменты.

1. В полномочия федеральных органов государственной власти не входит разработка единой государственной политики в области профилактики СБН, они могут ее лишь реализовывать. Возникает вопрос: а кто разрабатывает такую политику? Или разработку политики авторы проекта относят к иным полномочиям данных органов? Следует отметить и то, что у органов государственной власти субъектов такое полномочие на региональном уровне есть. Думается, что это существенный недочет законопроекта, и необходимо закрепить полномочие разработки единой государственной политики в сфере предупреждения СБН за федеральными органами государственной власти.

2. У отдельных субъектов закреплена обязанность сбора учетной информации о фактах СБН. Исключением является ОВД, в полномочиях которого не закреплено ведение статистического

учета. Это представляется несколько странным, так как, по сути, именно на органы ОВД возложена большая часть профилактических мероприятий. Не совсем понятно, как федеральные органы государственной власти будут исполнять обязанность официального статистического информирования МВД о профилактике СБН (причем подобной функции нет у органов государственной власти субъектов). Статистический учет в системе МВД организован таким образом, что необходима официальная статистическая информация регионов, которая сводится в единый отчет по стране. Каким образом будет проводиться такой сбор в отношении профилактики СБН? Кроме того, здесь необходимо разграничить понятия о СБН как явлении и профилактике СБН. Сбор информации предусмотрен именно по фактам профилактических мероприятий, без их привязки к самому СБН. Какую информативную роль будет играть такая статистическая информация, представляется нам непонятным.

Органы социальной защиты ведут учет и информируют ОВД о фактах СБН, а вот организации специализированного социального обслуживания ведут учет данных, но предоставляют их по запросу ОВД, органов следствия, дознания, прокуратуры или суда.

Подобная организация сбора приведет к путанице, может даже повысить латентность самих деяний и не будет информативной в превентивных целях. Кроме того, необходимо введение соответствующей формы статистической отчетности, о чем в проекте ФЗ о СБН ничего не говорится.

3. Среди полномочий органов управления социальной защиты субъектов предусмотрено внесение предложений в органы власти о принятии организационных мер и совершенствовании нормативно-правового регулирования. Остальные субъекты таким полномочием не наделены, что представляется нам странным и нелогичным.

4. Предусмотрено, что организации специализированного социального обслуживания принимают решение об оказании социальных услуг в целях защиты от СБН незамедлительно (ч. 3 ст. 14 проекта). Однако согласно ч. 2 данной статьи данные услуги оказываются на основании заявления лица либо по инициативе должностных лиц органов и организаций и в соответствии с индивидуальными программами и условиями договоров. Здесь, как думается, разработчики проекта весьма широко толкуют понятие «незамедлительно», так как разработка той же индивидуальной программы займет определенное время.

5. Среди полномочий организаций социального обслуживания указывается индивидуальная профилактическая работа с нарушителями. Индивидуальные меры профилактики, предусмотренные

данным законопроектом, включают определенный комплекс, среди которого организации социального обслуживания реализуют лишь социальную реабилитацию. Непонятно, что имели в виду разработчики проекта под индивидуальной профилактической работой с нарушителями (и почему во множественном числе, хотя индивидуальная работа ведется с конкретным нарушителем).

6. В ст. 15, носящей отсылочный характер и касающейся полномочий медицинских организаций, указывается, что данные организации извещают ОВД о фактах обращения, когда есть основания полагать, что «вред здоровью причинен непосредственно СБН». Вред здоровью – это категория уголовного законодательства, и за его причинение предусмотрена уголовная ответственность. Значит, формально, исходя из понятия СБН, данное деяние (повлекшее вышеуказанные последствия) не является СБН. Кроме того, если же подобную информацию отражать в статистическом учете, то будет дублирование факта СБН и совершения преступления против здоровья. Здесь разработчики закона противоречат введенному ими же базовому понятию СБН (ст. 2 проекта).

7. Некоммерческие организации имеют право содействовать примирению лиц, подвергшихся СБН с нарушителем. Как будет проходить процедура примирения, будут ли применяться меры профилактики к такому нарушителю – в проекте не поясняется.

8. Одним из полномочий ОВД является обращение за судебным защитным предписанием, которое выносится в форме судебного акта. Соответственно, исходя из названия, выносит его суд, который по непонятным для нас причинам не назван в качестве субъекта профилактики СБН. Это формально-логическая ошибка, так как судебное предписание – это форма профилактического мероприятия и орган, ее осуществляющий, априори должен входить в систему профилаксирующих органов.

Конечно, это лишь общий анализ полномочий субъектов профилактики СБН, но думается, и он показывает, что их перечень и содержание нуждаются в существенной доработке.

3. Виды и формы профилактики СБН

Ст. 17 законопроекта закрепляет, что основанием для профилактики является:

- заявление лица, подвергнувшегося СБН, или его законных представителей. Если подвергнуть анализу применение словосочетания «законный представитель», то в большинстве своем действующее законодательство подразумевает под ним роди-

теля, усыновителя, опекуна или попечителя. Как полагаем, вводя законного представителя в ст. 17 законопроекта, его авторы имели в виду, что законный представитель будет иметь право подачи заявления за несовершеннолетнего. Однако как быть в той ситуации, когда лицо совершеннолетнее и по каким-либо причинам не может подать соответствующее заявление? В процессуальном законодательстве, например, используется термин «представитель» (в частности, адвокат). При буквальном толковании норм законопроекта представитель не имеет права подачи заявления;

- обращение граждан, которым стало известно о СБН или об угрозе СБН в отношении лиц, находящихся в беспомощном или зависимом состоянии. Здесь возникает сразу два вопроса:
- во-первых, почему «обращение граждан» – имеется в виду, что должно быть единое обращение от группы лиц? Или это неудачная формулировка, и возможно обращение от одного лица? Кроме того, использование слова «граждан» подразумевает, что это лицо должно быть гражданином РФ, или это может быть, например, апатрид?
- во-вторых, неудачное изложение самой нормы. Мы уже упоминали о том, что в понятие СБН включается как факт его совершения, так и угроза, поэтому указание на это повторно является юридической тавтологией. И в таком изложении неясно, обращение граждан по факту или угрозе СБН может быть только в отношении беспомощного или зависимого лица, или же обращение в пользу таких лиц может быть исключительно при угрозе СБН?
- сведения, поступившие от федеральных или региональных органов власти, органов местного самоуправления, организаций, от должностных и других лиц. Непонятно, куда должны поступить такие сведения, как органы государственной власти или местного самоуправления могут располагать сведениями в отношении конкретного лица, совершившего СБН, какие лица относятся к категории «другие лица» и в чем их отличие от предыдущего основания (обращение граждан / сведения от других лиц)?
- установление должностным лицом ОВД факта или угрозы СБН. Здесь также непонятен механизм применения данного основания;
- решение суда. Суд, как мы уже упоминали, не является субъектом профилактики СБН, хотя и полномочен выносить судебное постановление, которое само по себе является формой профилактики. В таком случае о каком решении суда

идет речь? Полагаем, что разработчики законопроекта взяли за основу нормы ФЗ об основах системы профилактики правонарушений, в ч. 3 ст. 16 которого говорится о том, что решение суда является основанием для применения специальных мер профилактики. Однако они же и не включили суд в систему субъектов превентивной деятельности.

В ч. 2 ст. 17 законопроекта указывается, что «заявления, **жалобы** и **сообщения** рассматриваются... незамедлительно». По логике авторов проекта, установление факта совершения СБН, сведения органов власти и решение суда не должны рассматриваться незамедлительно. Кроме того, обращения граждан в отношении третьих лиц вообще никак не рассматриваются (или рассматриваются в очередном режиме). Кроме того, появляются две новые формы обращения – это жалобы и сообщения. В ч. 1 ст. 17 проекта ФЗ о СБН об этих формах ничего не говорится. Кто может жаловаться и сообщать о СБН – остается за рамками исследуемого законопроекта.

Между тем, на наш субъективный взгляд, все вышеперечисленное не является основанием для профилактики СБН, а скорее будет поводом для принятия решения для проведения профилактических мероприятий. Мы придерживаемся мнения о том, что основанием профилактики СБН является *решение одного из субъектов профилактики* (наше мнение подтверждено и позицией законодателя в ФЗ «Об основах системы профилактики...» – см. ч. 3 ст. 16 данного ФЗ). Другой вопрос, что в проекте ФЗ о СБН не определены полномочия, да и собственно сами субъекты профилактики, имеющие право выносить подобное решение.

Статьей 18 предусмотрены виды профилактики СБН (см. рис. 2):

В ч. 3 ст. 18 проекта ФЗ о СБН перечисляются формы профилактического воздействия. Следует отметить, что из девяти форм шесть предусмотрены ФЗ «Об основах системы профилактики...» и практически в неизменном виде воспроизводятся в проекте ФЗ о СБН. Специализированными индивидуальными мерами профилактики можно признать специализированные психологические программы, защитное предписание и судебное защитное предписание. Конечно, специализированные психологические программы, по сути, это часть такой меры профилактики, как социальная реабилитация, но надо полагать, что в отношении участников СБН они будут иметь свою специфику.

Думается, что нет смысла останавливаться на каждой отдельной мере, а целесообразнее рассмотреть их в общем, выделив те или иные спорные моменты.

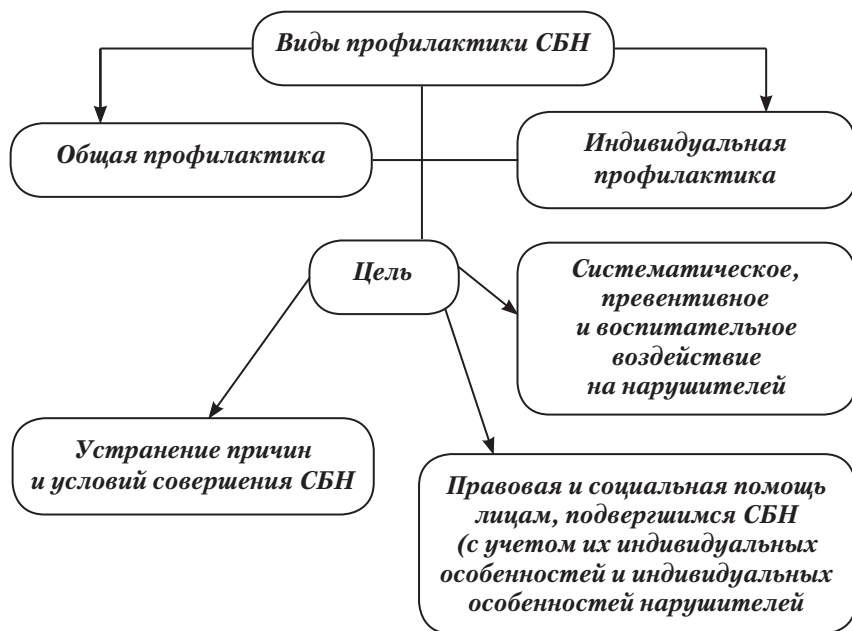

Рис. 2. Виды профилактики СБН

1 Ст. 21 проекта ФЗ о СБН предусматривает такую меру, как профилактический учет. Эта мера предусмотрена и в ФЗ «Об основах системы профилактики...» и, по сути, воспроизводит ч. 2 ст. 21 данного закона. Между тем остается открытым вопрос: кто ведет такой профилактический учет, и в принципе, на учете какого органа будут состоять нарушители?

Разработчики проекта вводят понятие «профилактический контроль», вкладывая в него точную формулировку и смысл меры «профилактический надзор» (предусмотренную ст. 23 ФЗ «Об основах системы профилактики...»). Неясно, зачем изменять наименование данной меры, оставляя ее содержание идентичным.

2. Специализированные психологические программы имеют своей основной задачей психологическое сопровождение нарушителей с целью выявления причин и условий СБН и его профилактики. В данной мере дефективное соотношение задачи и цели. Как нам представляется, цель и задача здесь соотнесены не совсем удачно. Как полагаем, цель психологической программы заключается в психологической стабилизации нарушителя, поправке его психоэмоционального расстройства, снижения уровня агрессии и т. п., т. е. психологической коррекции поведения. А выявление

причин и условий совершения СБН – это одна из сопутствующих задач такой психологической программы. При этом у нас возникает вопрос: почему специализированные психологические программы предусмотрены только для нарушителей, но к ним не может обратиться лицо, пострадавшее от СБН? Если уже вести речь о психо-эмоциональной зависимости лица, подвергшегося СБН (то, что в предыдущей редакции проекта ФЗ о СБН включалось в психологическое насилие), то думается, что специализированная психологическая программа необходима и ему. В связи с этим хотелось бы отметить, что в принципе все меры профилактики ориентированы на нарушителя, однако эффективная превенция СБН возможно только в случае реализации и виктимологической профилактики. В связи с этим предлагаем расширить субъекты применения специализированных психологических программ.

3. Предписание, которое разработчики делят на два вида: защитное и судебное защитное, представляет собой запрет, выносимый уполномоченным органом на совершение определенных действий. Исходя из диспозиции ст. 24 и 25 проекта ФЗ о СБН, защитное предписание в письменной форме и вручается как нарушителю, так и лицу, подвергнутому СБН.

Как видно из рис. 3, выносит защитное постановление должностное лицо органа внутренних дел. Следует отметить, что исключительно ОВД имеет право на данную профилактическую меру. При этом должностное лицо должно рассмотреть заявление, сообщение от лиц, подвергшихся СБН, или иных лиц, а также сведения от органов власти или организаций. Если сравнить данное положение законопроекта с его же положением об основаниях СБН, то видно, что перечень сокращен – например, нет обращения граждан (зато появляются ранее не упоминаемые сообщения).

Вызывает вопросы и незамедлительное установление факта СБН. Непонятна процедура незамедлительного установления СБН. Например, если поступил звонок в ОВД с сообщением о том, что предположительно происходит СБН, то как незамедлительно установить факт СБН, ведь на место совершения СБН должно выехать должностное лицо, установить причинение физических или психических страданий и т. д.

При установлении факта СБН должностное лицо выносит защитное предписание. По сути, смысл данной меры профилактики в защите лица от нарушителя, и выносится она, опираясь на внутреннее убеждение должностного лица ОВД. Однако применение данной меры ограничено согласием на него лица, подвергнутого СБН. В ситуации, когда такое лицо не дает согласие, но остается опасность СБН, должностное лицо ОВД не имеет права вынести данное предписание.

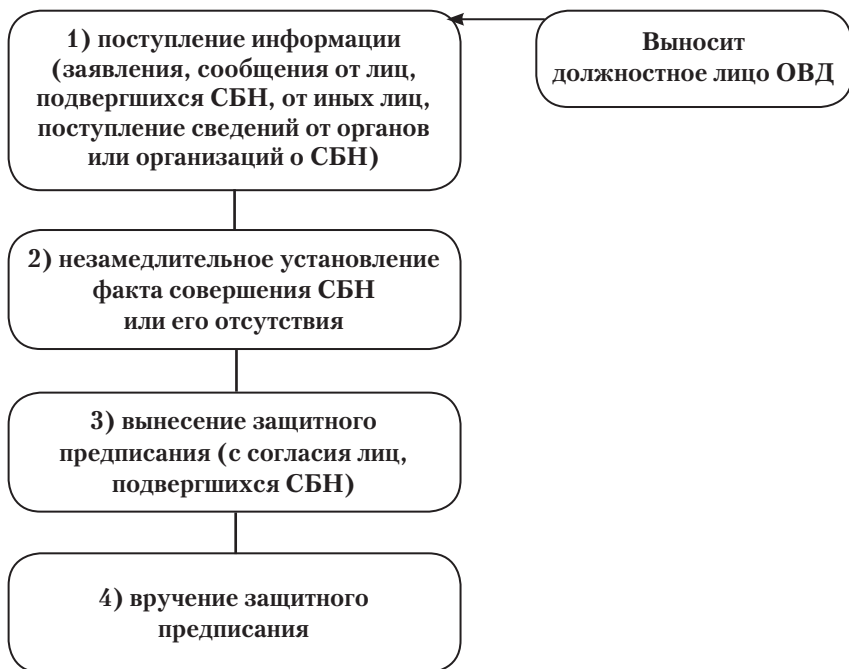

Рис. 3. Процедура вынесения защитного предписания такова

Содержание защитного предписания может включать в себя: запрет нарушителю на совершение СБН, запрет на контакты и общение и запрет на попытки выяснить местопребывание лиц, подвергшихся СБН. Что интересно, судебное предписание может быть дополнено обязанностями пройти специализированную психологическую программу, передать документы, личное имущество или покинуть место совместного жительства (пребывания). Возникает закономерный вопрос: запрет на общение и контакт в защитном предписании не предполагает, что нарушитель и лицо, подвергшееся СБН, не должны находиться в одном месте жительства (пребывания)? Теоретически можно смоделировать парадоксальную ситуацию, когда данные лица вместе проживают, но общаться нарушителю с лицом, подвергшимся СБН, запрещено.

Что интересно, проект ФЗ о СБН за неисполнение защитного и судебного защитного предписания предусмотрена ответственность по законодательству РФ. Причем непонятно, какой это вид ответственности, в чем она будет выражаться, т. е., по сути, создана «мертвая» отсылка.

Все вышеизложенное, конечно, включает в себя далеко не все недочеты проекта ФЗ о СБН, а лишь часть из них. Но, даже основываясь на вышеприведенном анализе, можно резюмировать, что в разработанном виде проект ФЗ не повлияет на эффективность профилактических мер, не позволит снизить латентность СБН, не создаст ясности в вопросе механизма защиты лиц, подвергшихся СБН, используемая в нем юридическая терминология нуждается в доработке. Правовая конструкция рассмотренного законопроекта несовершенна, и он нуждается в существенной нивелировке.

Литература

- Антонян 1994 – *Антонян Ю.М.* Преступная жестокость. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1994. 216 с.
- Ким 2006 – *Ким Е.П.* Криминология бытовых отношений: Монография. Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2006. 220 с.
- Сердюк 2002 – *Сердюк Л.В.* Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД РФ, 2002. 299 с.
- Старков 1992 – *Старков О.В.* Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание): Монография. Рязань: РВШ МВД РФ, 1992. 162 с.
- Шестаков 1996 – *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб.: СПбГУ, 1996. 264 с.

References

- Antonyan, Yu.M. (1994), *Prestupnaya zhestokost'* [Criminal cruelty], Izd-vo VNIИ MVD SSSR, Moscow, Russia.
- Kim, E.P. (2006), *Kriminologiya bytovykh otnoshenii: Monografiya*. [Criminology of domestic relations. Monograph], Dal'nevost. yurid. institut MVD Rossii, Khabarovsk, Russia.
- Serdyuk, L.V. (2002), *Nasil'niki i ikh zhertvy. Kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie* [Rapists and their victims. Criminological and the criminal law research], Ufmskii yuridicheskii institut MVD RF, Ufa, Russia.
- Shestakov, D.A. (1996), *Semeinaya kriminologiya: sem'ya – konflikt – prestuplenie* [Family Criminology. Family – conflict – crime], SPbGU, Saint Petersburg, Russia.
- Starkov, O.V. (1992), *Bytovye nasil'stvennye prestupleniya (prichinnost', gruppovaya profilaktika, nakazanie): Monografiya* [Domestic violent crimes (causality, the group prevention, punishment). Monograph], RVSh MVD RF, Ryazan, Russia.

Информация об авторах

Екатерина А. Редькина, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; redkina.e@rggu.ru

Марьяна В. Архипова, кандидат юридических наук, доцент, Калининградский филиал Российского университета кооперации, Калининград, Россия; 236022, Россия, Калининград, ул. К. Маркса, д. 17; Amon75@mail.ru

Information about the authors

Ekaterina A. Red'kina, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; redkina.e@rggu.ru

Mar'yana V. Arkhipova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Kaliningrad Branch of the Russian University of Cooperation, Kaliningrad, Russia; bld. 17, K. Marx Street; Kaliningrad, Russia, 236022; Amon75@mail.ru